013
ПОЦЕЛУЙ
ХАЙДИ РАЙС
Опасная близость
HARLEQUIN
KISS

Хайди Райс

Опасная близость

Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 13

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8583602
Опасная близость: роман / Пер. с англ. А.Д. Осиповой. – М.: ЗАО Издательство , . – 190 с. – ().: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05317-6

Аннотация

Юная девушка Иона из маленького шотландского городка, мечтающая о лучшей жизни, поверила заманчивым обещаниям приезжего иностранца. Однако принц оказывается обыкновенным мошенником и скрывается с последними деньгами ее отца. Чувство вины заставляет Иону предпринять опасное путешествие в Америку, и ей удается напасть на след негодяя. Поведение девушки кажется подозрительным частному детективу Зейну Монтойя, и он решает не спускать с нее глаз. Но вскоре Зейн понимает, что испытывает к Ионе не только профессиональный интерес…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 16
Глава 3 19
Глава 4 24
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Хайди Райс
Опасная близость

Heidi Rice
Too Close for Comfort

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Too Close for Comfort
Copyright © 2013 by Heidi Rice

–

Глава 1

– Эй, Митч, в досье на Демареста есть что-нибудь про молодого парня? Рост – около пяти футов двух дюймов[1], вес – примерно сто десять фунтов?[2]

Зейн Монтойя вглядывался в темноту парковки возле мотеля, пытаясь различить еще какие-нибудь важные детали. Но, кем бы ни был этот тип, он достаточно осторожен, чтобы обходить стороной отбрасываемые фонарями круги света. Зейн сразу насторожился. Он вел наблюдение за номером Брэда Демареста уже пять часов – Митч слег с гриппом и попросил заменить. Полгода детективное агентство «Монтойя» выслеживало этого человека. Информация о том, что Демарест скрывается в мотеле с почасовой оплатой в пригороде Морро-Бэй, оказалась первым серьезным прорывом за много недель. Интуиция подсказывала Зейну, что парень с парковки чует слежку, и это ему не понравилось. Если Демарест все-таки объявится, не хватало еще, чтобы усиленная бдительность какого-то малолетнего хулигана подсказала ему, что дело нечисто. Как бы не спугнул объект, а то до ареста дело дойти не успеет.

– Что за парень? Сколько лет? – простуженным голосом прохрипел Митч.

– Откуда я… – сердитым шепотом начал Зейн, но тут же умолк.

Темный силуэт вдруг шагнул назад, и желтый свет фонаря выхватил из темноты веснушчатые щеки, золотисто-рыжие кудри, выбивавшиеся из-под надвинутой на самые глаза кепки, и… вне всякого сомнения, женскую грудь, обтянутую черным топиком. Наряд дополняли широкие камуфляжные штаны и ботинки.

– Да это не парень, а девица!

И явно что-то замышляет. Зачем, спрашивается, вырядилась, как солдат Джейн из фильма?

– Короче, молодая женщина, возраст – примерно от восемнадцати до двадцати пяти, белая, рыжие волосы до плеч.

Между тем девица нырнула в тень, а заинтригованный Монтойя пытался вспомнить, не видел ли эту особу на снимках «Их разыскивает полиция».

– Лицо вроде незнакомое, – пробормотал Зейн, обращаясь скорее к самому себе, чем к Митчу.

Митч тяжело вздохнул:

– Раз крутится возле номера Демареста, значит, очередная жертва.

– Не похожа. Слишком молода, не его контингент, – возразил Зейн.

И лицо слишком положительное, добавил про себя он. Но тут же отмахнулся от этой мысли – положительные девочки с Демарестом не связываются. Бывший продюсер второсортных малобюджетных фильмов некоторое время промышлял порнухой, пока не нашел занятие подоходнее: заводил романы с богатыми дамами, обещая сделать из них кинозвезд, а потом обирал наивных дур. Но эта девушка с ее белой кожей, веснушками, полным отсутствием силикона и загадочной манерой красться в темноте совершенно не походила на обычную представительницу «клиентуры» Демареста.

– Знаешь что, – ответил Митч, – Демарест разные варианты одновременно прорабатывает, да и разборчивостью не отличается.

– Черт, – выругался Зейн, когда девушка остановилась-таки у двери номера Демареста. – Позвони Джиму, – резко прибавил он, – скажи, чтобы ехал сюда, сейчас же.

– Демарест объявился? – с радостным воодушевлением прохрипел Митч.

---

[1] 157 см.

[2] 50 кг.

– Нет, но кто-то должен меня заменить. Наблюдение продолжать не могу, у нас проблема. Уж не знаю, кто эта девица, но она только что пробралась в номер Демареста.

Зейн сунул мобильник в задний карман джинсов, выскочил из машины и устремился к мотелю.

Нет, не для того он пять часов торчал в машине, чтобы непонятно откуда нагрянула девица с веснушками и сорвала готовившуюся полгода операцию.

Иона Маккейб осторожно открыла дверь, сжав в мокрой от пота ладони с таким трудом добытый ключ. Сквозь щель между занавесками в комнату пробивался тонкий луч света, в котором плясали пылинки, но разглядеть обстановку было трудновато – если не считать двух больших двуспальных кроватей.

Вдруг за спиной раздались шаги, и сердце ушло в пятки. Иона стремительно развернулась, собираясь захлопнуть дверь, но в проеме застыла высокая фигура, перекрывая путь к отступлению.

Брэд!

От ужаса внутри все оборвалось, а между тем хозяин выставил руку, не давая двери захлопнуться.

– Нет уж, извините, – произнес грубый, низкий голос, подрагивавший от злости.

Это не Брэд.

От нахлынувшего облегчения ноги чуть не подкосились, но расслабляться было рано – неожиданно рука неизвестного обхватила ее за талию. Не успела Иона опомниться, как врезалась спиной в твердую, будто каменная стена, грудь – ее подхватили и потащили прочь.

– Отпустите, – выдавила она. – Вы что делаете?

Незнакомец лишь молча закрыл дверь пинком ноги и двинулся через парковку, унося ее… кто знает куда?

– Не даю совершиться преступлению, – прорычал голос. – А теперь замолчите, пока никто не услышал, а то сами потом пожалеете.

Иона проехала пять тысяч миль[3], две недели добывала средства к существованию исключительно благодаря собственной смекалке, неделю драила туалеты в самом грязном мотеле мира и нормально не ела со вчерашнего дня не для того, чтобы ее в двух шагах от цели прикончил ошивающийся на парковке бандит.

Ярость мгновенно заглушила страх.

– Отпустите немедленно, или закричу, – прошептала Иона, сама не понимая, почему, собственно, старается говорить потише и зачем вообще предупреждает злоумышленника о своих намерениях.

Набрала полную грудь воздуха, но в последнюю секунду рот зажала шершавая ладонь. Вместо оглушительного вопля получилось неразборчивое мычание.

Иона принялась яростно пинаться, но попадала исключительно по воздуху. И тут сквозь пропитавшую все вокруг вонь гниющего мусора ощутила приятный запах мужского одеколона.

Нет, на мелкого преступника этот тип определенно не похож.

Иона призадумалась, а незнакомец, воспользовавшись моментом, запихнул ее на переднее сиденье машины.

Иона снова уловила приятный аромат одеколона. «Похититель» прошипел ей на ухо:

– Ни звука, а то арестую на месте.

Арестует? Иона уцепилась за это слово. Значит, полицейский. Значит, не убьет.

[3] 8 тыс. км.

Пульс постепенно выровнялся, но ее по-прежнему трясло от страха, а топик прилип к потному телу.

Конечно, хорошо, что ее не прикончат в тысячах милях от родного дома. Но быть застигнутой полицейским при попытке проникнуть в чужой номер – тоже не лучший вариант. Временная рабочая виза, на получение которой ушло два месяца, будет аннулирована. Иону депортируют, и тогда не останется никаких шансов вернуть принадлежащие ее отцу двадцать пять тысяч фунтов, с которыми смылся Брэд.

– Могли бы сразу сказать, что из полиции, – с раздражением прошептала она, решив, что защита – лучшее нападение. Надо его отвлечь, пока не представился случай сбежать. – Вы меня до полусмерти напугали.

Я не полицейский, а частный детектив.

Он достал из заднего кармана какую-то карточку и сунул Ионе под нос. Видимо, удостоверение, но в темноте было не разобрать.

– А теперь пристегнитесь, мы уезжаем.

От возмущения у Ионы язык отнялся. А детектив тем временем вышел из машины, захлопнул дверцу, обогнул капот, влез на водительское сиденье и включил зажигание.

Выходит, этот субъект даже не полицейский?!

Машина задом выехала с парковочного места, и Иона судорожно вцепилась в приборную доску.

– Секундочку! Куда вы меня везете?

Пожалуй, Иона поторопилась, решив, что ее не собираются похищать.

– Пристегнитесь, или я сам вас пристегну.

– Еще чего! – воскликнула Иона, когда, проехав вдоль ряда дверей, он затормозил напротив административной части мотеля. – Я здесь живу и работаю и никуда уезжать не собираюсь. А раз вы даже не полицейский, то не имеете права меня принуждать!

Иона потянулась к дверной ручке, намереваясь выпрыгнуть. Но детектив наклонился и стиснул ее пальцы, сомкнувшиеся было на дверной ручке.

– Не живете, а жили, – произнес он таким свирепым тоном, что Иону передернуло. – А насчет того, что я вас принудить не могу, – это еще большой вопрос…

Иона попыталась высвободиться, но ничего не вышло.

– Отпустите ручку, – пробормотал он, и Иона ощутила его пахнущее мятой дыхание. – А то пожалеете.

– Не могу, – рявкнула Иона, не в силах сдержать гнев. – Сначала вы меня отпустите.

Он разжал пальцы, и она встряхнула затекшей кистью.

– Больно, между прочим. По-моему, вы мне палец сломали.

Ответом было презрительное фырканье.

Перед Ионой возникла крупная, широкая ладонь.

– Отдавайте ключ.

– Какой еще ключ? – пискнула она, изо всех сил изображая святую невинность, хотя ключ жег ягодицы, точно раскаленный.

– На котором сидите. – Он прищелкнул пальцами, заставив Иону вздрогнуть, несмотря на все попытки сохранить самообладание. – Даю десять секунд, иначе сам за ним полезу.

Иона достала ключ и бросила ему на ладонь, вынужденная признать поражение.

– Ну, теперь довольны? – спросила она, злясь и на себя и на него. – Пятьдесят туалетов отдраила, чтобы раздобыть эту штуку. Видели бы здешние туалеты, поняли бы, что работка – врагу не пожелаешь!

Детектив снова презрительно фыркнул, и снова внутри шевельнулось непонятное чувство.

Да что с ней такое? Тоже секс-символ нашелся. Видимо, после двух недель с пустыми карманами, когда приходится исполнять черную работу в чужой, неприветливой стране, мозги постепенно деградируют.

– Оставайтесь в машине, – распорядился детектив, открывая дверцу со своей стороны. – До сих пор я был добреньким, но, если сбежите, мало не покажется.

Иона сердито уставилась в его удаляющуюся спину и не сводила глаз, пока он не скрылся за дверью мотеля. Подумала: может, все-таки рвануть в темноту, только ее и видели? Но, как следует разглядев худощавую, но мускулистую фигуру в падавшем от двери свете – бежевая футболка и темные брюки не могли скрыть рельефные мышцы, – Иона поняла: нечего и надеяться.

Поболтав десять минут с дежурным клерком Грегом, детектив вернулся. На этот раз в лунном свете Иона сумела как следует рассмотреть и широкие плечи, и узкие бедра, и длинные ноги, и походку хищника из семейства кошачьих…

Вот черт.

Кем бы ни был этот тип, он гораздо сильнее и крупнее ее, а главное – не постесняется пустить в ход физическое преимущество.

Детектив остановился рядом с машиной и достал смартфон. Повернулся, и синий свет от неоновой таблички над дверью осветил его лицо.

Иону будто в солнечное сплетение ударили. Да ее похититель мог бы моделью работать!

Как завороженная, Иона разглядывала его четко очерченные чувственные губы, орлиный нос с горбинкой, угловатые скулы, оливковую кожу и легкую щетину на подбородке. Детектив поглядел в ее сторону, и у Ионы перехватило дыхание. Такие потрясающие глаза она видела первый раз – сапфирово-синие, а вокруг зрачков – голубой ободок. Может, просто игра света? Даже у Дэниела Крейга глаза не такие.

Наконец детектив закончил разговор и сунул смартфон в карман. Разумеется, Иона ни слова не расслышала – не до того было. Детектив сел на водительское место, и, к счастью для Ионы, невероятной красоты лицо снова погрузилось в темноту.

Пусть он красивее Адониса, все равно этот человек – грубый, неотесанный мужлан.

– А теперь соблаговолите объяснить, – издевательским тоном произнесла Иона, когда они отъехали от мотеля, – куда вы меня везете? Видите ли, какая незадача – все мои вещи, включая кошелек и загранпаспорт, остались в сто восьмом номере. Боюсь, как бы их кто не присвоил.

– Забавно слышать это от вас, – проговорил детектив, включив поворотник и въехав на главную улицу Морро-Бэй.

Иона ощетинилась.

– Намекаете, что я воровка? Ошибаетесь.

– Вот, значит, как? А что вы тогда делали в номере Демареста? Унитаз ему решили почистить по доброте душевной?

Упоминание имени Брэда заставило Иону насторожиться. Выходит, он знает Демареста? Во всяком случае, точно о нем слышал. Пока Иона не могла понять, хорошо это или плохо.

– А теперь излагаю условия, – холодным, повелительным тоном произнес детектив. – Или сдаю вас в полицейский участок Морро-Бэй, или рассказываете все, что вам известно про Демареста.

Детектив постукивал большим пальцем по рулю, а между тем машина выехала из маленького городка, увозя Иону все дальше от цели – и от загранпаспорта.

– Когда возвращаешь то, что украдено у тебя, это кражей не считается, – с горечью ответила Иона.

Детектив еще три раза стукнул пальцем по рулю.

– Извините, но с законной точки зрения кража есть кража.

Отлично, теперь этот мерзкий тип еще и нотации ей читать собирается.

– Сколько?

– Что – сколько? – растерялась от неожиданного вопроса Иона.

– На какую сумму Демарест вас обчистил?

Заданный равнодушным тоном вопрос заставил мучительную боль и унижение пробудиться с новой силой. Иона судорожно сглотнула. Ну да, она совершила ошибку. Глупую ошибку. Поверила мужчине, притворявшемуся совсем не тем, кто он есть на самом деле. Поэтому последние две недели Иона потратила на то, чтобы эту ошибку исправить. Оставалось надеяться, что это ей зачтется.

– Не меня – отца. – Иона уставилась в темноту за окном невидящим взглядом.

Машина достигла обрыва над бухтой, и хотя Иона не видела океана, но чувствовала его присутствие. Иона нажала на кнопку, приоткрывая окно. Внезапно ей отчаянно захотелось глотнуть свежего воздуха. И вдруг болезненно сжалось горло – насыщенный запах земли, моря и леса напомнил о Келросс-Глен, шотландском городке у подножия Кернгормских гор, из которого Иона страстно мечтала вырваться все двадцать четыре года жизни и в который страстно мечтала вернуться последние две недели.

Иона снова закрыла окно, отгораживаясь от болезненных воспоминаний. Нет, вернуться она не сможет, пока не искупит свою вину за детскую жажду приключений, которая, собственно, и свела Иону с Брэдом. Нужно вернуть хотя бы часть папиных денег, и если ради этого придется обшарить все калифорнийское побережье и терпеть несносного детектива – что ж, Иона готова и не на такие жертвы.

– Хорошо, на какую сумму Демарест обчистил вашего отца?

Резкий вопрос заставил Иону вынырнуть из глубоких раздумий.

– Двадцать пять тысяч, – проронила она.

Сбережения, которые папа копил всю жизнь.

Питер Маккейб верил, что отдает их ради исполнения мечты дочери. Но оказалось, Брэд и не думал помогать Ионе с карьерой художницы в Лос-Анджелесе – обещания были так же лживы и пусты, как он сам.

Иона тяжело вздохнула. Хватит драматизировать, здесь не театр. Надо рассказать сексуальному детективу то, что он хочет знать, потом найти способ снова проникнуть в номер Брэда – и дело в шляпе!

– Надеетесь, у Демареста под матрасом припрятаны двадцать пять тысяч ирландских фунтов?

Это заявление заставило Иону резко развернуться. Глаза ее гневно сощурились.

Я не ирландка, я шотландка, – с искренним возмущением произнесла она. – А куда, по-вашему, он мог спрятать деньги? Не на банковский же счет положил!

– Когда это случилось? В смысле, когда Демарест обчистил вашего отца?

– В декабре.

Точнее, двадцать третьего декабря. Веселое получилось Рождество, ничего не скажешь. Как она вообще могла поверить в такую дурацкую выдумку? Ну уж конечно, Брэд поехал в Инвернесс за подарками ей и отцу! И тут, как гром среди ясного неба, главная новость – папа обналичил все свои акции, чтобы дочка была счастлива с «возлюбленным». У Ионы даже духу не хватило признаться, что их с Брэдом связывало что угодно, только не светлые чувства.

– Три месяца прошло, – произнес детектив с нотками сострадания в голосе. За это Иона его буквально возненавидела. – Демарест давно уже спустил ваши деньги.

Не может быть. Чтобы все двадцать пять тысяч?!

– Каким образом? На жилье он особо не тратится, сами видели.

– Демарест на кокаине сидит. Да он столько за одни выходные пронюхает.

На кокаине?! Так вот почему он казался таким несчастным и потерянным, когда зашел в сувенирный магазин в Келроссе!

– Видимо, Демарест считал нужным скрывать свою зависимость, пока был… – Детектив запнулся. – Где, вы сказали, в Шотландии?

– Да, – рассеянно кивнула Иона.

– Так вот куда он пропал на два месяца, – произнес детектив, разговаривая скорее с собой, чем с Ионой. – Да, я догадывался, что он уехал из города, но чтобы в Европе на дно лечь – такой изобретательности не ожидал.

– Лечь на дно? Получается, мы у него не первые жертвы? – мрачно уточнила Иона.

– Дорогая моя, Демарест – первостатейный жулик. Причем метит высоко. Думаете, какое отношение я имею ко всему этому делу?

– Вот именно, какое? – рассерженно бросила Иона.

– Меня зовут Зейн Монтойя. У меня собственное детективное агентство в Кармеле. Мы уже шесть месяцев пасем Демареста. Собираем доказательства, показания свидетелей, стараемся напасть на денежный след. А наняла нас страховая компания, клиентом которой является одна из жертв Демареста.

Детектив помолчал, давая Ионе возможность усвоить информацию.

Выходит, мошенничество для Брэда – образ жизни, способ заработка? У Ионы упало сердце.

А она думала, хуже уже не будет.

– Мы провели сложное расследование на очень высоком уровне, – между тем вещал Монтойя. – А ваша идиотская выходка чуть было не испортила все дело.

Возмущение Монтойи Иону не волновало. На что он надеется… услышать извинения? Да-да, когда рак на горе свистнет! Из всех вовлеченных в эту историю Иону волновала судьба только одного человека. Отца.

Питер Маккейб по доброте своей сделал все возможное, чтобы исполнить мечту Ионы. А она чем отплатила? Связалась с профессиональным мошенником?

Вдалеке засияли огни стриптиз-клуба на окраине еще одного приморского города, но Ионе было не до наблюдений. Только сейчас она осознала, насколько устала. Со дня прибытия в Калифорнию существовала исключительно на адреналине, пыталась тратить как можно меньше денег и ждала, пока Брэд вернется в мотель. От досады и безысходности на глаза навернулись слезы. Иона попыталась взять себя в руки. Плачем делу не поможешь.

Сбоку мелькнула желтая вывеска сетевого фастфуда. В животе громко заурчало, и от смущения Иона залилась румянцем. Она от стыда сгорит, если окажется, что Монтойя слышал эти звуки.

Похоже, слышал…

Подскакивая на неровном, потрескавшемся асфальте, машина въехала на парковку и затормозила напротив окна автораздачи.

Монтойя покосился на нее:

– Что вам взять?

– Ничего, я не голодна, – пробормотала Иона, хотя, не считая кофе и пончика на завтрак, у нее за весь день маковой росинки во рту не было. Но она скорее готова была умереть с голоду, чем принимать подачки от этого хама.

– Слушаю, сэр. – Девушка-подросток в окошке покраснела до корней волос и судорожно вздохнула – явно столкнулась с той же проблемой, что и Иона. Да, сексуальный детектив производит сильное впечатление уже с первого взгляда.

Монтойя повернулся к Ионе, и перед ней, совсем некстати, снова предстало его великолепное лицо.

– Точно? – спросил он.

– Абсолютно.

Иона гордо вскинула подбородок. Губы Монтойи растянулись в улыбке, отчего на щеке появилась ямочка. Тут у Ионы совсем голова пошла кругом… и не только голова…

Еще и ямочка! Издевается он, что ли? Нет, это же просто невозможно!

– Ладно, как хотите. – Монтойя снова повернулся к раскрасневшейся девушке: – Пожалуйста, два двойных чизбургера, две большие порции картошки фри и молочный коктейль с шоколадом… Серена, – промурлыкал он, прочтя бейджик на трепещущей груди.

– Да, сэр, одну минутку, – встрепенулась девушка. – С вас шесть долларов пятьдесят центов, сэр.

Иона закатила глаза. Скажите, пожалуйста, – сэр! У Монтойи и без того мания величия, а теперь и вовсе возомнит себя неизвестно кем.

Монтойя заплатил за еду и поблагодарил Серену. Должно быть, пустил в ход главное оружие – ямочки. Во всяком случае, щеки девушки прямо-таки пылали. Получив два покрытых пятнами жира бумажных пакета, Монтойя протянул оба Ионе:

– Подержите.

Иону окутало облаком соблазнительных ароматов: поджаренное на гриле мясо, картошка фри… Между тем Монтойя парковал машину одной рукой. Второй держал стакан шоколадного коктейля и тут же отпил большой глоток.

Между тем в животе грозила разразиться революция. Как только машина остановилась, Иона поспешно сунула пакеты Монтойе в руки.

– Зачем взяли две порции? – проворчала она, хотя рот в это время стремительно наполнялся слюной. – Сказала же: я не голодна!

Он специально издевается?

– Это все мне. – Монтойя похлопал совершенно плоский, подтянутый живот. – Пока сидишь в засаде, проголодаешься. А на обед у меня были десять бисквитов «твинки» и галлон «Доктора Пеппера».

Иона с досадой уставилась на приборную доску:

– Бедный вы несчастный.

Упоминание о сладостях было само по себе мучительно, но когда Монтойя достал из бумажного пакета огромный чизбургер…

Ионе с трудом удавалось сохранять самообладание, пока Монтойя стремительно уничтожал чизбургер, а потом с тем же энтузиазмом принялся за картошку. Хруст золотистых палочек в сочетании с восхитительным запахом оказался настоящей пыткой. Монтойя скомкал пустой пакет и выбросил в мусорное ведро под окном машины. Иона нервно облизнула губы, пытаясь обуздать разбушевавшийся желудок.

Потерпи, всего одна порция осталась.

Монтойя заглянул во второй пакет и достал последний чизбургер. Завернув в салфетку, медленно поднес ко рту…

– Подождите.

Рука сама собой схватила широкое запястье. В этот момент Ионой руководил не мозг, а желудок.

– В чем дело? – В темноте тон Монтойи прозвучал почти игриво.

Молящие глаза Ионы встретились с его насмешливым взглядом.

– Я… передумала… – Иона едва могла говорить. – Пожалуйста…

Он вскинул темную бровь.

– Что – пожалуйста?

Видимо, этот гад не успокоится, пока не унизит ее по полной программе.

– Можно мне кусочек? – выговорила Иона, готовая забыть и про гордость, и про самоуважение ради какого-то жалкого фастфуда.

Монтойя устремил на нее взор потрясающих синих глаз, а Иона нервно закусила губу – по коже сразу мурашки побежали. Должно быть, от голода, отчего же еще?

Иона ждала, подозревая, что этого Монтойе будет мало, однако, к ее облегчению, тот лишь улыбнулся – снова проклятая ямочка! – и вручил Ионе драгоценный чизбургер:

– Налетайте.

Пальцы сжали мягкую булку, и через секунду она уже жадно вгрызалась в «деликатес». У наблюдавшего за ней Монтойи улыбка тут же пропала с губ.

Прожевав один кусок, Иона сразу откусила другой, и побольше. Монтойя не сводил с нее пристального взгляда, но сейчас это беспокоило ее меньше всего.

Пусть возмущается ее ужасными манерами сколько хочет. Иона уже несколько дней нормально не ела. И вообще, она ему в попутчицы не напрашивалась, так что пусть терпит.

Она же просто чизбургер ест. Ну что тут может быть сексуального?..

Однако при виде покрытых жиром пухлых губ у Зейна возникли совершенно неуместные ощущения ниже пояса.

– Ешьте помедленнее, а то стошнит, – пробормотал он.

Иона бросила на него настороженный, почти враждебный взгляд и продолжила поглощать чизбургер, будто голодный волк. Зейн нервно поерзал на сиденье, борясь с соблазном. Иона вытерла рот рукой, и в этом простом жесте было что-то такое, отчего Зейн глаз отвести не мог.

Видимо, просто женщины давно не было.

Когда он последний раз занимался сексом? Полгода назад, в Соноре. Головокружительный двухдневный роман с адвокатессой Еленой. Для Зейна долгие периоды воздержания были обычным делом – всегда отличался избирательностью, с кем попало не связывался. Но в этот раз, видно, совсем переклинило.

Спору нет, девушка хорошенькая. Чуть раскосые шоколадные глаза, пышные золотисто-рыжие кудри, пухлые губы, которые так и тянет поцеловать, белая веснушчатая кожа… Сочетание очень даже милое, но милые девочки – это не его. Впрочем, главная проблема в другом – Зейн на работе. Эта девушка – важная свидетельница, а то и вовсе подозреваемая. А с фигурантками по делу Зейн романов не заводил из принципа.

Заставив себя отвести взгляд от губ Ионы, Зейн вручил ей пакет с картошкой фри.

– Что, давно не ели?

Иона напряглась.

– Нет, не очень, – нехотя проворчала она, но пакет взяла.

Так и поверил.

Иона принялась за картошку, но продолжала искоса поглядывать на Зейна, будто боялась, что сейчас отберет.

Он попытался сдержать сострадание. На вещи надо смотреть реально, Монтойя. Перед тобой не какая-нибудь беззащитная девчушка. Иона преследует собственные цели, а ловкости и хитрости ей не занимать. Неплохо придумано – устроиться на работу в мотель, где остановился Демарест. И как, черт возьми, она отследила его маршрут из Шотландии, когда Зейн с коллегами полгода безуспешно разыскивал Демареста по всей Калифорнии?

Но сначала следует разобраться с более насущной проблемой. Сейчас-то что с ней делать? Обратно в Морро вернуть? Ни в коем случае. Поселить в другой мотель? Сбежит.

Конечно, всегда можно сдать Иону в полицию. Вариант удобный, но Зейн и сам понимал, что ничего подобного не сделает.

– Иона, как вы узнали, что Демарест в Морро? – спросил Зейн, решив, что сейчас самое время взяться за допрос всерьез. Все полезнее, чем на губы ее пялиться.

На секунду Иона прекратила есть.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – произнесла она с глубоким, мелодичным кельтским акцентом.

– Рассказал клерку про ваш фокус с ключом, и тот сразу стал очень разговорчивым.

Шоколадные глаза сощурились от гнева.

– Рассказали про ключ? Да как вы могли? Теперь меня выгонят.

– Все равно вы туда больше не вернетесь, – отмахнулся Зейн. – Не хочу, чтобы вы спугнули Демареста.

– Я и не собираюсь. Это не в моих интересах, – с раздражением отозвалась Иона. – Ну, и как я теперь счет оплачу? И зарплаты не видать, а ведь они мне должны…

– Со счетом я все уладил.

и заплатил клерку, чтобы поместил ее вещи в сейф. Теперь у Зейна появился рычаг воздействия – Иона же захочет получить документы обратно. Но у Зейна было предчувствие: нет, так просто он не отделается. Дело усложнялось с каждой минутой.

А самая главная проблема сидит рядом с ним.

Даже в полиции Зейн был известен тем, что никогда не поднимал руку на женщину и всегда был с ними деликатен, за что и заработал прозвище Сэр Ланселот. Допрашивая слабый пол, предпочитал пускать в ход исключительно силу убеждения, от угроз и запугивания воздерживался.

– Но про зарплату можете забыть, – постарался как можно холоднее произнести Зейн.

Карие глаза обиженно округлились. Да это все равно что котенка обижать.

– А теперь прекратите спорить, иначе прямо на дороге высажу.

Конечно, приводить угрозу в исполнение Зейн не собирался. Он бы не смог поступить так с женщиной без денег и документов, которая только что накинулась на чизбургер с такой жадностью, будто неделю не ела. С женщиной с глазами, как у олененка Бэмби.

Но вместо того, чтобы присмиреть, Иона упрямо выпятила подбородок:

– Хорошо, высаживайте. Я не против.

– К сожалению, я против.

– Значит, отвезите меня обратно в мотель. Заберу вещи и поселюсь в другом месте. Обещаю не мешать с расследованием. Не меньше вашего хочу, чтобы Брэда поймали.

Голос Ионы был тверд, во взгляде читалась целеустремленность. Зейн поймал себя на том, что хочет ей верить.

Но это обстоятельство только лишний раз подтверждало, что доверять Ионе нельзя.

– Даже не думайте. Будете жить там, где я смогу за вами наблюдать.

– Да что ж вы такой упрямый? – прошипела Иона. Я же сказала: Брэд присвоил деньги моего отца.

Ах вот как. Значит, Брэд.

– Я просто хотела их вернуть, – произнесла Иона, скрестив руки на груди, отчего та под обтягивающим топиком соблазнительно приподнялась.

– Да, но никаких подтверждений у меня нет, остается верить вам на слово. – Раздосадованный и на себя и на нее, Зейн с трудом отвел взгляд от груди Ионы. Она что, нарочно? – Я должен убедиться, что вы говорите правду. А пока придется потерпеть друг друга.

Зейн выехал с парковки и решил уже, что препирательства закончены.

– Погодите-ка! – вдруг воскликнула Иона. – А я с какой радости вам доверять должна? Вы, конечно, представились частным детективом, но откуда мне знать, что вы не серийный убийца?

Я же показывал лицензию, – снисходительно произнес Зейн.

– Лицензию можно и подделать. Их сейчас через Интернет пачками продают.

Зейн затормозил, достал смартфон и набрал номер Департамента полиции Лос-Анджелеса. Передал телефон Ионе:

– Спросите детектива Стоуна или детектива Рамиреса из отдела нравов. Не знаю, кто из них сейчас дежурит. Они вам подтвердят мою личность.

– Извините, детектив Рамирес, – начала она, когда ее соединили с бывшим напарником Зейна. – Меня зовут Иона Маккейб, я сейчас сижу в машине у человека по имени Зейн Монтойя. Он представляется частным детективом и утверждает, будто вы его знаете. Это правда?

Некоторое время Иона молча слушала, закусив губу, потом кивнула:

– А как он выглядит?

Выслушивая ответ Рэма, она окинула лицо Зейна внимательным, бесстрастным взглядом. Совсем не то, к чему он привык, – обычно у женщин при виде Зейна глаза стекленели.

Черт возьми, Монтойя, возьми себя в руки. Ты давно не школьник и не собираешься проводить ночь с Ионой Маккейб. Впрочем, все остальные времена суток тоже.

– Да, похоже, он тот, за кого себя выдает, – наконец произнесла Иона. Почему-то ее задумчивый, протяжный тон заставил Зейна смутиться. – А вы точно уверены, что он не серийный убийца?

Вдруг Иона вскинула брови и рассмеялась. От неожиданности Зейн вздрогнул.

Трудно представить, что Рэм ответил на такой вопрос. Чувство юмора бывшего напарника было сформировано двадцатью пятью годами разъездов на патрульной машине и дружеских перепалок в раздевалке. Тонкие шутки – не его стиль.

Через некоторое время Иона протянула смартфон Зейну.

– Ладно, проверила, – произнесла она будто нехотя. – А теперь детектив хочет поговорить с вами.

Отлично.

– Привет, Рэм, – безо всякого энтузиазма выговорил Зейн. Вообще-то поболтать с Рамиресом он любил, но только не сейчас, когда в машине женщина. Женщина, присутствие которой превращается в большую проблему.

В трубке прогремел веселый голос Рамиреса:

– Эй, Ланселот, что у тебя там за дамочка? Голос приятный…

– Слушай, я на работе, – строго напомнил Зейн и почувствовал облегчение, когда Иона со скучающим видом отвернулась к окну.

– В чем дело, приятель? Наконец-то нашел девушку, которая на твое обаяние не клюнула?

Зейн поспешно дал отбой. Отбросил смартфон в сторону и запустил пальцы в волосы. Это оказался один из тех дней, когда все не клеится с самого начала, и чем дальше, тем хуже.

– Ну, довольны? – спросил Зейн Иону.

– Более или менее, – проворчала та.

Что ж, она тут не единственный человек не в настроении.

Зейн завел машину и поехал дальше.

– Между прочим, вы так и не сказали, куда меня везете.

– В Монтерей, – уклончиво ответил Зейн. – Дорога займет часа два как минимум, так что устраивайтесь поудобнее.

И зачем мы туда едем?

– У меня там друг сдает пляжные домики в Пасифик-Гроув.

Пусть Иона переночует в маленьком живописном коттедже, а дальше видно будет. Без машины, денег и документов далеко она не уйдет. К тому же пляжные домики Нейта располагаются совсем недалеко от его собственного дома на Семнадцатой миле. Очень кстати.

– Поживете пока там. Завтра привезу ваши вещи.

Прекрасный повод расспросить Иону и выяснить, что ей известно о Демаресте.

– А если я не хочу ночевать в пляжном домике вашего друга? – возмутилась Иона.

– Сдам вас в полицию, – ответил Зейн, сам удивляясь, почему до сих пор этого не сделал. – Выбирайте.

Судя по угрюмому молчанию, его пассажирка взвешивала оба варианта.

– А не боитесь? – наконец спросила Иона. Судя по настороженному тону, решила остановиться на меньшем из двух зол. – Вдруг я там все разгромлю? Нарочно, чтобы вам насолить?

– Ваше дело, но тогда к списку совершенных вами правонарушений прибавится новое, и достаточно серьезное.

Иона молчала, пока они не выехали на протянувшееся вдоль берега шоссе.

– Хорошо, переночую, где скажете, но только потому, что у меня нет выбора. – Недовольства Ионы не мог скрыть даже мелодичный кельтский акцент. – Только не надейтесь, что я на вас… э-э… клюну. Так что не обольщайтесь, Ланселот.

Зейн стиснул руль так, что онемели пальцы. Ну спасибо, Рамирес.

Глава 2

Иона недолго злорадствовала, что последнее слово осталось за ней. Монтойя с такой силой вцепился в руль, что она тут же пожалела о своем выпаде. Молодец, Иона. Хорошую тему для разговора нашла. Только еще разговоров о его репутации сердцееда не хватало.

– Что, Рэм какую-нибудь глупость ляпнул? – наконец произнес Монтойя.

Иона рискнула искоса взглянуть на Монтойю. Тот не сводил глаз с дороги, будто собирался прожечь гудрон взглядом.

– Да так, ничего особенного, – осторожно ответила смутившаяся Иона. И кто ее только за язык тянул?

Монтойя вздохнул.

– Не обращайте внимания, Рэм вечно всякую ерунду болтает. Любит меня поддеть.

Иона немного расслабилась. Похоже, Монтойя не рассержен, а просто смущен.

– То есть на самом деле вы не сердцеед? – Заинтригованная, она не смогла сдержать любопытство.

Но Монтойя не поддался на провокацию и, вместо того чтобы обидеться, рассмеялся. От его низкого смеха по коже снова побежали проклятые мурашки.

– Да, так про меня говорят, – признал Монтойя. – Но поверьте, репутация ничем не заслуженная.

Иона не поверила. Или это ложная скромность, или попросту бесстыдное вранье.

– Не волнуйтесь, со мной вы в полной безопасности.

Иона почувствовала, как соски под тонкой тканью черного топика напрягаются. Чтобы скрыть свое состояние, скрестила руки на груди и попыталась отогнать непрошеную мысль: а ведь она была бы совсем не против, если бы со стороны Монтойи ей грозила какая-нибудь опасность…

– Приятно слышать, – ответила Иона, стараясь порадоваться тому, что ее не собираются охмурять.

– Каким образом Демарест присвоил деньги вашего отца? – спросил Монтойя, мгновенно превратившись из Казановы в сурового полицейского.

– А что? – ответила вопросом на вопрос Иона. Обсуждать эту тему ей вовсе не улыбалось.

– Вообще-то это не его почерк.

– А какой у него почерк?

– Все жертвы, с которыми мы встречались, – женщины за пятьдесят, разведенные или вдовы. Демарест представляется продюсером, потом предлагает им роль в своем новом фильме, скрепляет сделку приятным сексом, а потом просит вложиться в проект.

Небрежные слова Монтойи заставили Иону покраснеть. Хотела было возразить, но вовремя сдержалась.

В сексе с Брэдом ничего приятного не было, по крайней мере для нее. Как любовник он оказался слишком груб и требователен, но для Ионы Брэд олицетворял единственный шанс вырваться из Келросс-Глен. Каким-то образом она сумела убедить себя, что ей действительно нравится Брэд.

Как только он обмолвился, что в Лос-Анджелесе у него есть знакомый меценат, готовый помочь молодому дарованию, Иона не задумываясь поделилась новостью с папой. Она невольно вздрогнула, вспомнив, что от восторга тараторила, будто сорока. Но хуже всего было то, что Иона позволяла делать с собой в постели.

– Демарест – мерзкий подонок, – продолжил Монтойя. – Он нацеливается именно на женщин, потому что получает своего рода извращенное удовольствие от секса со своими

жертвами… – Тут Монтойя запнулся. – Вот я и думаю, как в эту картину укладывается ваш отец. В чем тут штука?

– Демарест предложил папе снять фильм для туристов, – наконец произнесла она, вспомнив первую, неудавшуюся уловку Брэда. – В Келроссе у нас сувенирный магазин. Демарест вызвался разрекламировать наш городок на американском рынке.

– Все равно что-то не сходится, – не сдавался Монтойя.

Иона насторожилась.

– Чувствую, без женщины не обошлось.

Он побарабанил пальцем по рулю, создавая атмосферу невыносимого напряжения.

– А ваша мать? Какую роль она сыграла в этой истории?

Неожиданный вопрос застал Иону врасплох.

– Никакую. Мама сбежала от нас, когда я была маленькой. С тех пор мы с папой ее не видели.

– Сочувствую.

Почему-то реакция Монтойи причинила еще больше боли.

– Не надо меня жалеть. Я ее почти не помню, – соврала Иона. И зачем, спрашивается, разоткровенничалась?

Отодвинувшись подальше от Монтойи, Иона уставилась на звезды, усыпавшие темное небо над скалами, потом закрыла глаза, пытаясь отогнать непрошеный образ матери – такой красивой, беззаботной и равнодушной.

Прекрати, у тебя и без того проблем хватает.

От усталости глаза слипались. Иона быстро заморгала. Не хватало еще заснуть. Спать в присутствии другого человека – высшее проявление доверия, а Иона еще с детства надежно усвоила: доверять нельзя никому. И отношения с Брэдом это только подтвердили.

Кажется, Монтойя решил оставить ее в покое – не стал донимать ни проявлениями сочувствия, ни каверзными вопросами. К собственному неудовольствию, Иона была ему за это искренне благодарна. Прислонившись щекой к мягкой коже и слушая успокаивающий шум двигателя, Иона и сама не заметила, как крепко заснула.

Зейн осторожно затормозил возле маленького коттеджа и обернулся на спящую пассажирку.

Он отстегнул ремень безопасности и снял его с плеча Ионы. От нее пахло каким-то цветочным мылом и еще чем-то неудержимо манящим.

Спящая, она была так безмятежна, что напоминала маленького ребенка. У Зейна защемило сердце, и все неуместные мысли мигом исчезли. Девочка, брошенная матерью. Зейн сочувствовал Ионе от всей души.

Что бы с ним стало, если бы Мария от него отказалась? А ведь причин было более чем достаточно. Зейн тряхнул головой, отгоняя эту мысль.

Зейн даже не знал, совершеннолетняя Иона или нет. И есть ли в ее рассказе хоть слово правды. А главное, что ее связывает с Демарестом? Насчет фильма она точно соврала.

Зейн достал из бардачка ключ и запустил пальцы в волосы. Он вдруг понял, как рад, что Иона здесь, под его защитой, а не в каком-то сомнительном мотеле.

Обогнув машину, приблизился к пассажирской двери. Иона уютно свернулась на сиденье. Надо бы разбудить ее, пусть сама дойдет до коттеджа. Но Иона спала так крепко, что у Зейна не хватило духу. Не давая самому себе возможности задуматься, правильно ли поступает, Зейн подхватил ее на руки.

Повозившись с ключом, Зейн открыл дверь ногой и шагнул в темный домик. Разбираться в собственных чувствах ему не хотелось. Он уложил Иону на маленькую кровать в единственной спальне коттеджа. Девушка даже не пошевельнулась. Зейн развязал шнурки

ее ботинок и снял их, потом укрыл Иону пледом. Последнее действие потребовало большой силы воли – Зейн невольно засмотрелся, как вздымается и опускается ее грудь под тонкой тканью топика.

На кухне Зейн отыскал блокнот, быстро настрочил записку и приколол к пробковой доске над холодильником. Затем выдернул телефон из розетки и, взяв его под мышку, покинул домик и запер за собой дверь. Ключ забросил внутрь сквозь щель для писем и газет.

Вернувшись домой, отправил голосовое сообщение на рабочий номер Нейта, извещая, что нашел ему новую постоялицу. На всякий случай оставил точно такое же сообщение на телефоне ассистентки Нейта.

Если Демарест не объявится сегодня, Зейн решил бросить на это дело всех сотрудников. Пора уже разобраться с этой историей, иначе все рискует запутаться еще больше.

Глава 3

«Оставайтесь на месте. Приеду завтра, скажу, то делать дальше.
Монтойя».

Иона провела пальцами по влажным кудрям, поправила полотенце на груди и вгляделась в его почерк – сильный напор, огромные, будто кричащие большие буквы… Скажите пожалуйста! Да кто он такой, чтобы ей приказывать?

И что означает это «скажу, что делать дальше»?

Иона попыталась подавить гнев и легкое разочарование. Единственный человек, которого она видела за сегодняшний день, – один из сотрудников детективного агентства Зейна, крепкий парень по имени Джим. Грубоватый, но добродушный. Разбудил Иону час назад, вручил ей пакет с продуктами и рюкзак (заметьте – кошелька и загранпаспорта внутри не оказалось), а потом передал, что мистер Монтойя занят и приедет позже.

Сняв записку с пробковой доски, Иона скомкала ее и швырнула в мусорное ведро. Браво, мистер Монтойя. Должно быть, королем себя чувствует – еще бы, знай приказы раздавай, и все подчиняются.

Иона вздрогнула. Вернулась в крошечную гостиную пляжного домика, достала из рюкзака свежее белье, джинсы и футболку. Будем надеяться, сегодня вечером Монтойя приедет с загранпаспортом, а иначе горько пожалеет. Вернувшись в маленькую спальню, Иона принялась искать ботинки и с удивлением обнаружила их аккуратно стоящими на половике около тумбочки, с развязанными шнурками.

Сердце у Ионы забилось быстро-быстро. Подумать только – Монтойя отнес ее в дом на руках, снял ботинки, а потом накрыл этим уютным пледом, благоухающим кондиционером для белья. Утихомирившиеся было мурашки снова принялись за старое.

То, что Монтойя держал ее, спящую, на руках – само по себе плохо. Но мало того – он уложил Иону в кровать, да еще так нежно и бережно.

Подумаешь, какое дело, отмахнулась от этих мыслей Иона. Всего лишь ботинки снял, а ты сразу растаяла. Решительно уселась на край кровати и принялась обуваться.

Зейну Монтойе на нее глубоко плевать. Единственное, что его волнует, – расследование. Что ж, Ионе на него тоже плевать. И нечего раздувать из мухи слона.

В кухонном уголке Иона достала из коричневого бумажного пакета доставленные Джимом продукты. Нельзя расклеиваться, надо взять себя в руки и решить, что теперь делать.

Иона чуть не расплакалась от восторга, когда обнаружила на дне пакета банку кофе. Наполнила чайник и выглянула в окно. Перед ней предстал хорошенький дворик, землю увивали ползучие растения. Стоило кухоньке наполниться насыщенным ароматом кофе, и у Ионы сразу поднялось настроение.

Домик, конечно, маловат, зато чистый и уютный. А по сравнению с медвежьими углами, где Ионе приходилось жить в последнее время, – просто рай! Налив полную чашку любимого напитка, Иона улыбнулась, заметив в окне колибри. Птичка зависла рядом с ярко-желтыми бегониями в горшках под окном и начала собирать нектар длинным клювиком. Поставив чашку на столешницу, Иона бегом кинулась в гостиную и достала принадлежности для рисования. Ей не терпелось запечатлеть неуловимые движения колибри при помощи бумаги и графитового карандаша. Первый раз за долгое время Иона почувствовала удивительную легкость, будто с плеч свалился тяжелый груз.

Вот колибри улетела, и художница окинула наброски удовлетворенным взглядом. Для акварели хватит. Долив в чашку чуть остывшего кофе, Иона достала из упаковки кекс. Впервые за долгое время уже привычное уныние сменилось бодрым оптимизмом.

Благодаря сексуальному детективу.

В конце концов, какие бы категоричные записки ни писал Монтойя, он с полным правом заслужил ее благодарность.

Ну хорошо, допустим, вся эта ситуация скоро уладится, и что дальше? Впрочем, сегодня, после хорошего отдыха, перспективы уже не казались такими удручающими.

У Ионы еще остались кое-какие деньги, а рабочей визы хватит на пять месяцев. Почему бы не поселиться в каком-нибудь симпатичном местечке, вместо того чтобы таскаться по мотелям, где останавливаются скользкие типы вроде Демареста? Может, удастся продать еще несколько рисунков. Открытки ручной работы, которые Иона выставляла возле кафе на главной улице Морро-Бэй, разошлись на ура. Но приходилось следить за номером Брэда, так что на рисование времени оставалось мало. А теперь, когда Иона совершенно свободна, можно устроиться на нормальную, приличную работу, а по вечерам рисовать.

Главная причина, по которой Иона отправилась в Америку на поиски Брэда, – папа не должен узнать, что его снова обманул человек, которому он доверял. Конечно, деньги уже не вернуть, но хоть что-то Иона может сделать.

Она соврала, что едет в Америку к Брэду, по его приглашению. Мол, ее кавалер исполнил обещание и нашел человека, который заинтересовался Иониными работами. Ложь далась с огромным трудом, зато папа был счастлив.

Нахмурившись, Иона потянулась за вторым кексом. Сначала надо убедить Монтойю, что она ничем не может помочь с расследованием. А значит, следует вести себя поприветливее, но при этом не допускать фамильярностей – дело есть дело.

Смахнув со столешницы крошки и вымыв чашку, Иона снова взяла альбом, и ее охватила буйная радость. Пока не приедет Монтойя, можно для разнообразия заняться любимым делом.

Поудобнее перехватив телефон из пляжного домика, Зейн постучал в дверь. Свет предзакатного солнца отражался от полированного дерева, но, заглянув в окно, Зейн обнаружил, что в гостиной Ионы нет. Повел затекшими плечами. Будем надеяться, эта девица ничего не натворила. День и без того выдался тяжелый, не хватало еще разыскивать беглянку по всему Пасифик-Гроув.

Иона Маккейб оказывала на Зейна просто невероятное воздействие, и пока он не разберется, можно ли что-то с этим сделать, и если да, то что, лучше держаться подальше.

А в десять утра сообщили потрясающую новость – дело наконец сдвинулось с мертвой точки: Демарест объявился в мотеле. Тут Зейну и вовсе стало не до Ионы. Целый день просидел на телефоне, ведя переговоры с Департаментом полиции Морро-Бэй, передал документы и досье по делу, потом предпринял все возможное, чтобы Демареста как можно быстрее доставили в Лос-Анджелес. В качестве любезности Стоун и Рамирес позволили Зейну присутствовать на допросе.

Как Зейн и предвидел, поначалу Демарест держался спокойно и даже нагло. Но постепенно дрогнул под давлением, продемонстрировав подлую натуру во всей красе.

Зейна передернуло. Этот тип по-настоящему опасен. О чем Иона только думала, собравшись проникнуть к нему в комнату в одиночку? А если бы ее застиг не Зейн, а сам хозяин? Ионе явно не помешает лекция об осторожности и здравомыслии.

Зейна передергивало от презрительной манеры, в которой Демарест высказывался о своих жертвах. Но хуже всего было, когда речь зашла о поездке в Шотландию. Демарест смеялся и хвастался, рассказывая о местной дурехе, которая «на шею ему вешалась».

Немного подождав, он постучал в дверь еще раз.

Сейчас надо бы радоваться. Полгода тяжелой работы наконец завершились полным успехом, и детективное агентство может рассчитывать на солидное вознаграждение.

Прищурившись, Зейн вгляделся в мутное дверное стекло и облегченно вздохнул, заметив приближающийся стройный силуэт. А когда дверь распахнулась, страстное желание нахлынуло с новой силой.

Иона была одета в старые джинсы и футболку, обтягивающую великолепную грудь, прикосновение которой к руке Зейн отлично помнил. На ногах красовались вчерашние ботинки. Может, другая девушка в таком наряде и выглядела бы мальчишкой-сорванцом, но только не Иона.

– Здравствуйте, мистер Монтойя. Извините, не сразу услышала, как вы стучите. Была в саду.

И снова этот умопомрачительный кельтский акцент.

Спокойно, Монтойя. Ты здесь по делу, а не удовольствия ради. Держи себя в руках, не поддавайся соблазну.

Зейн заметил под мышкой у Ионы альбом с изящными рисунками колибри.

– Вы художница? – спросил он, хотя, судя по качеству работ, ответ был очевиден.

– Да… – смущенно пожала плечами Иона. – Рисую животных, птиц… У меня к этому настоящая страсть.

При слове «страсть» по щекам ее разлился румянец, еще больше подчеркивая веснушки на носу.

– Проходите, мистер Монтойя, – неожиданно спокойным и вежливым тоном произнесла она, отходя в сторону и придерживая дверь.

Зейн только диву давался: куда подевалась вчерашняя строптивая девица?

– Можно просто Зейн.

Он поставил телефон на журнальный столик:

– Вот, принес на случай, если захотите позвонить отцу. Джим привез продукты?

– Да. Потом скажете, сколько я вам должна. – Тут холодный тон превратился в ледяной. – А пока расплатиться не могу. Я бы с радостью, но денег нет.

Зейн достал из кармана ее кошелек и загранпаспорт. Иона с готовностью потянулась за своими вещами, но Зейн поднял их высоко над ее головой:

– Погодите. Сначала пообещайте, что не сбежите.

Очаровательные миндалевидные глаза прищурились. А-а, вот и тигрица проглянула.

Ну, допустим, пообещаю, а что толку? – возразила она, подбоченившись. Тонкая ткань футболки натянулась на пышной груди. – Вы же мне все равно не доверяете.

– Видите ли, я по природе подозрителен. Но постараюсь взять себя в руки, – произнес Зейн, наслаждаясь открывшимся перед ним зрелищем.

Глаза Ионы вспыхнули опасным огнем.

– По природе подозрительны, говорите? – тоном полным сарказма уточнила она. – Интересно, вы со всеми такой или это касается только женщин?

Зейн нервно рассмеялся. Подобное обвинение ему предъявляли первый раз.

– Наоборот, очень люблю и уважаю женщин.

При этих словах щеки Ионы и вовсе заалели. А сквозь футболку проступили напряженные соски.

Был прохладный весенний вечер, но солнце, светившее прямо в окно коттеджа, за день успело разогреть домик так, что внутри было тепло и приятно.

Иона скрестила руки на груди, чтобы скрыть реакцию собственного тела.

«Слишком поздно, – подумал Зейн, – я все видел. Ты испытываешь ко мне то же самое, что и я к тебе».

– Вообще-то, – продолжил Зейн, – в женщинах мне нравится все.

К черту профессионализм. Иона Маккейб слишком хороша, грех упускать возможность пофлиртовать.

– Давайте начнем сначала и забудем прошлый вечер. – Он протянул руку. – Будем знакомы, Зейн Монтойя.

В глазах Ионы мелькнуло подозрение, однако она вложила тонкие пальцы в широкую смуглую руку Зейна. Рукопожатие было быстрым и довольно формальным, но прикосновение гладкой прохладной кожи заставило влечение Зейна вспыхнуть с новой силой.

Иона поспешно сунула руку в карман джинсов. Но прежде чем отвела глаза, Зейн заметил, как расширились ее зрачки. Значит, тоже почувствовала.

Зейн возликовал. Он считал себя большим знатоком женщин, и все они были по-своему прекрасны. Поэтому не было какого-то определенного типа, который он предпочитал. Но в Ионе Зейну нравилось все, а ведь она даже не старалась произвести на него впечатление.

– Хотите, расскажу новости? – проговорил Зейн, собираясь предложить Ионе обсудить события этого дня за ужином, но прежде, чем успел открыть рот, она вскинула голову.

– Какие новости? Вы нашли Брэда?

Зейн нахмурился. Настроение сразу испортилось.

– Арестовали в десять часов утра. Сейчас Демарест в камере, ему предъявлено несчетное количество обвинений.

– Понятно… – Иона старалась говорить небрежно, но ее выдавал напряженный взгляд. – И папиных денег при нем не оказалось?

Зейн покачал головой, и Иона изменилась в лице.

– Понятно. – Она опустила глаза, но Зейн успел заметить на ее лице грусть.

Он сунул руки в карманы, борясь с соблазном погладить ее по щеке, утешить, успокоить.

Но она взяла себя в руки.

– В таком случае больше нас с вами ничто не связывает, – пробормотала Иона.

У Зейна от жалости сердце сжалось. Обычно женские слезы его не смущали, но, как ни странно, было в непоколебимой твердости Ионы Маккейб что-то такое, что не могло оставить его равнодушным. А эти большие настороженные глаза…

Иона тяжело вздохнула:

– Можно я тут еще на одну ночь останусь? Не бойтесь, я заплачу.

От сочувствия и следа не осталось. Иона была растеряна, но боевого духа не потеряла и готова была в случае необходимости дать достойный отпор обидчику.

Но Зейн такого отношения не заслуживал.

– Зачем спрашивать, Иона? Оставайтесь сколько хотите. И платить не надо. Все равно сейчас не сезон.

– Что за благотворительность? Вы не обязаны ничего для меня делать. – В голосе Ионы звучала откровенная растерянность.

Зейн ощутил острую досаду.

– Может быть, но, представьте себе, я не из тех, кто бросает женщин в беде.

«В отличие от вашего приятеля Брэда».

– Ну ладно, спасибо. Рада, что не придется уезжать на ночь глядя, – произнесла Иона. Но тут же упрямо выпятила подбородок. – Но уже завтра утром вы меня здесь не увидите.

«Это мы еще посмотрим».

Однако возражать Зейн не стал. Он уже усвоил одно: чем больше с Ионой споришь, тем упорнее она настаивает на своем.

– Может, обсудим все за ужином в Санта-Круз? Знаю одно местечко, где готовят лучшие энчиладас на Западном побережье.

На секунду Иона застыла, потом растерянно заморгала.

«Вот так. Не ожидала?»

– Ш-шутите, да? – заикаясь, выговорила она. От волнения шотландский акцент стал более явным.

В этот момент она показалась Зейну еще привлекательнее.

– Как можно шутить, когда речь идет о таком серьезном деле, как энчиладас Мануэля? – игриво ответил Зейн. – Угощаю, – прибавил он, не обращая внимания на ошеломленное состояние Ионы.

Впрочем, привык, наверное, что женщины на него так реагируют.

Это потрясающе красивое лицо, уверенная улыбка… Иона поняла: Рамирес говорил правду, Монтойя действительно сердцеед.

Иона судорожно вздохнула и ощутила аромат моющего средства для стирки, одеколона после бритья и еще чего-то мужского…

О боже, да он прямо-таки распространяет феромоны. Да что ж это такое, почему она не может себя контролировать?

– Но зачем… – промямлила Иона, пытаясь выжать из себя хоть что-то вразумительное.

Зейн наклонился и прошептал:

– Просто я ужасно… изголодался. А вы?

Его дыхание коснулось мочки уха Ионы, и она мгновенно почувствовала прилив возбуждения. Подняла голову и посмотрела в потрясающие синие глаза. Отвечать не стала, потому что догадалась: Зейн говорил отнюдь не об энчиладас.

Зейн широко улыбнулся, и у Ионы запылали щеки.

– Н-ну… – снова начала она, но, казалось, из головы вылетели все слова на свете.

Зейн рассмеялся.

– Соглашайтесь, Иона. Так, как там, нигде не накормят. Учтите, я никогда не вру, особенно женщинам. – Зейн игриво подмигнул. – Одна из причин моей популярности.

Иона не поверила – наверняка ведь врет. Но почему-то не могла заставить себя ответить твердым «нет».

Впрочем, Ионе есть что отпраздновать. Наконец-то Брэд Демарест навсегда исчез из ее жизни. Конечно, плохо, что не удалось вернуть папины деньги, но какой теперь смысл убиваться? Если удастся продать хоть несколько работ в Монтерее, можно считать поездку удавшейся.

Вдобавок Иона уже сто лет не была на свидании. А на настоящем – вообще никогда. Бойфренды в Келроссе водили ее в местные забегаловки, где подавали рыбу с картошкой, – на большее фантазии не хватало. А Брэда волновал только секс. Нет, лучше о нем даже не вспоминать.

– Хорошо, я согласна, – произнесла Иона, сгорая от предвкушения.

Она и сама не осознавала, до какой степени Брэд подорвал ее веру в себя. Зачем она только позволяла ему так с собой обращаться? Но теперь появился шанс восстановить самооценку, хотя бы частично. Вечер в компании сексуального детектива – лучшее лекарство для женской гордости.

Глава 4

Иона повязала вокруг головы шелковый шарф, и винтажный кабриолет рванул вперед по тянущемуся вдоль побережья шоссе. Иона любовалась темно-синими водами Тихого океана. Плавно накатывающие волны в сочетании с нежно-оранжевым сиянием заката над низкими скалами создавали величественное впечатление. Сердце Ионы забилось от восторга – еще бы, быть окруженной такой красотой! Причем она имела в виду не только природу.

– Сколько у вас машин? – спросила Иона, перекрикивая шум ветра, и решилась взглянуть на спутника.

Зейн закатал рукава рубашки, демонстрируя покрытые темными волосками загорелые предплечья. Он так умело вписывался в узкие повороты! Черные волосы взъерошил ветер, Зейн выглядел расслабленно и непринужденно, и это ему удивительно шло. Даже слишком. Устоять было невозможно.

«Прекрати, – приказала себе Иона. – Помни: это свидание из жалости».

Губы Зейна растянулись в ослепительной белозубой улыбке. К счастью, неотразимые глаза скрывались за темными стеклами дизайнерских очков, но Иона и так догадалась: вопрос его позабавил.

– Несколько, – ответил Зейн, искоса взглянув на нее. – Ваша страсть – рисование, а моя – автомобили.

Иона погладила блестящий красный бок машины. Упоминание о страсти заставило ее улыбнуться. Зейн определенно с ней заигрывал, и это было до смешного приятно.

– Кстати, с чего началось ваше увлечение? И почему именно растения и животные? – спросил Зейн.

– Просто в Келросс-Глен много и того и другого, так что выбор был очевиден, – ответила Иона.

– Это ваш родной город? Какой он?

– Маленький, – произнесла Иона, решив не распространяться на эту тему. Ни к чему Зейну знать подробности.

Однако полчаса дороги он потратил на то, чтобы с помощью многозначительных взглядов и неотразимых улыбок вытянуть из Ионы информацию. Расспрашивал о детстве, школе, переживаниях отца после ухода матери, работе в сувенирном магазинчике. Но сам от ответных вопросов уклонялся. Неудивительно, что из него получился такой успешный частный детектив.

Однако теперь Иона раскусила Зейна. Она не собиралась ничего ему рассказывать. Только в обмен на его собственные откровения. Скрытность Зейна пробудила у Ионы любопытство.

Когда они приблизились к Санта-Крузу, машина поехала медленнее, двигатель затих. Широкое шоссе уступило место улицам, вдоль которых выстроились разноцветные деревянные домики, все как один окруженные оградами из белого штакетника. Здесь царила мирная, спокойная атмосфера. Оказывается, в Америке бывают не только злачные места.

Скоро перед ними открылся вид на прекрасную песчаную бухту.

Ресторан располагался на краю скалы. Широкая деревянная терраса, по случаю вечера пятницы заполненная посетителями, нависала прямо над океаном. Узкую дорогу, ведущую вверх, к ресторану, сплошь запрудили машины. Иона уже гадала, где они будут парковаться. Но Зейн ловко въехал на заднюю парковку и занял единственное свободное место, прямо под большой желтой табличкой, зловещие черные буквы на которой гласили: «Парковка только по специальному разрешению, все остальные машины будут эвакуированы». Внизу кто-то приписал красным маркером: «Только попробуй, амиго».

– Что, совсем не боитесь, амиго? – шутливо спросила Иона, указав на табличку, когда Зейн открыл пассажирскую дверцу. Тот лишь беззаботно улыбнулся.

– Беспокоитесь за меня? – Зейн протянул ей руку, помогая выйти из машины. – Я тронут.

– Скорее за вашу замечательную машину, – ответила Иона.

Сердце забилось быстрее, когда рука Зейна коснулась ее бедра. Пальцы задели льняную ткань короткого платья-сорочки, и вот Зейн повел Иону к входу в ресторан.

Иона не могла подавить приятного волнения.

– Как же мы обратно поедем, если машину эвакуируют? – спросила она, стараясь не обращать внимания на прикосновения Зейна. Ведь на самом деле он и не догадывается, что оказывает на нее настолько сильное воздействие.

Зейн рассмеялся, заставив Иону затрепетать.

– Не бойтесь, у меня связи.

Слова Зейна ласкали так же, как и его касания. Рука скользнула под джинсовую куртку, которую Иона накинула, чтобы не замерзнуть.

– Хозяин – мой приятель, – пояснил Зейн. – Здесь «мустанг» в полной безопасности.

Иона поежилась от холода, и Зейн машинально погладил ее по спине. Сразу же стало жарко. Соски напряглись, но на этот раз их надежно скрывал бюстгальтер.

Иона пожалела, что это не настоящее свидание.

– Замерзли? – спросил Зейн, бросив взгляд на ее декольте и ведя в обход длинной очереди. – Тогда давайте сядем внутри, в кабинку.

Кабинки располагались у задней стены, в самой темной части ресторана. Высокие кожаные спинки сидений и мерцающие светильники на столах придавали кабинкам уютный вид, создавая романтическую, интимную обстановку. Даже слишком интимную.

– Не так уж и холодно. Давайте лучше на улице поужинаем, с видом на океан.

Уединяться в кабинке с сексуальным детективом и его феромонами опасно. Зейн ответил насмешливой улыбкой. Кажется, понял, что она побаивается.

– Уверены? Вечер прохладный…

– Абсолютно, – твердым, ничуть не кокетливым тоном отчеканила Иона.

В ресторане ей понравилось: интерьер очень милый, вкусно пахнет готовящимся мясом и мексиканскими специями. Зал наполнял оживленный гул дружеских разговоров. И никаких пьяных, непристойных выкриков, к которым Иона успела привыкнуть за время пребывания в Америке.

Здесь ей было хорошо и комфортно, а приязненный взгляд Монтойи весьма льстил. И все же голову терять нельзя.

Молодой официант с ярко-рыжими волосами и приветливой улыбкой встретил Зейна как старого друга и усадил их за столик в укромном углу террасы.

Иона слушала шум волн, накатывающих на берег, и любовалась сверкавшими вдалеке яркими огнями парка развлечений. Что ж, для свидания из жалости пока все идет очень и очень неплохо.

«Перестань пялиться на ее задницу».

Зейн отвел глаза от безупречных ягодиц Ионы и вместо этого стал наблюдать за отодвигавшим стулья Бенджи.

Впрочем, это не единственное достоинство Ионы Маккейб, отметил Зейн, когда порыв ветра заставил платье облепить великолепную грудь. Бенджи вручил обоим меню, и Зейн глубоко вдохнул свежего соленого воздуха, чтобы успокоиться. В конце концов, он приехал сюда приятно провести время, пофлиртовать, а заодно прояснить некоторые факты. Дальнейших действий Зейн предпринимать не собирался, пока не узнает об Ионе все. По дороге

она слегка расслабилась и даже кое-что рассказала, но потом снова замкнулась, а ведь Зейн даже не успел завести разговор о ее связи с Демарестом.

А значит, сейчас задача Зейна – сконцентрироваться, включить обаяние на полную мощность и перестать любоваться женскими прелестями допрашиваемой, иначе ничего не выйдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.